

Чу Си беспомощно лежала у самой кромки воды. Она отчаянно, но тщетно хлестала нападавшую тварь гибкой плетью, однако та, не обращая внимания на удары, с пронзительным визгом дюйм за дюймом утягивала девушку вглубь затона. Чу Си охватило глухое отчаяние.

Она прекрасно понимала: помощи ждать неоткуда.

Судьба Дворца Лелеяния Цветов мало чем отличалась от участи Ордена Великого Небытия: едва ученики переступили порог Малого Иллюзорного Царства, как пространственный перенос разбросал их по самым разным уголкам.

Чу Си не повезло вдвойне. Отбившись от основных сил своего ордена, она оказалась в этой глуши всего с двумя младшими сестрами.

Поначалу она не восприняла происходящее всерьез. Напротив, Чу Си даже радовалась, что избавилась наконец от опеки своего никчемного брата. Не подозревая о смертоносных опасностях, таящихся на каждом шагу, она увлекла за собой послушных соучениц и принялась беззаботно бродить по Иллюзорному Царству, словно праздная гостья.

Девушка искренне надеялась собрать здесь редкие травы и вобрать побольше духовной энергии, чтобы утереть нос соученикам и доказать свою состоятельность.

Однако ее грезам не суждено было сбыться: не успели они углубиться в чащу, как на них напали.

С неба на них лавиной обрушилась стая ворон, державших в клювах увесистые камни. Словно яростный черный вихрь, птицы застили солнце и с оглушительным карканьем ринулись вниз.

Самая младшая из девушек растерялась. Не успела она даже обнажить оружие, как ее накрыло живое грозное облако. Вороны принялись прицельно сбрасывать камни; несколько ударов раскроили бедняжке лоб, и в мгновение ока ее завалило грудой булыжников.

Изувеченная, едва живая ученица попыталась выбраться. Но стоило ее тонкой руке, высунувшейся из-под каменного завала, слабо шевельнуться, как стая зашлась хриплым, кроважидным клекотом. Птицы облепили камни сплошным копошащимся ковром, полностью скрыв под собой несчастную.

Опомнившись, Чу Си взмахнула гибкой плетью и изо всех сил обрушила ее на ворон, отчаянно пытаясь вызволить сестру.

Однако перья тварей оказались жесткими и блестящими, словно отлитыми из чугуна, а когти и клювы — острыми, будто стальные клинки. Закружившись неостановимым смертоносным вихрем, стая вмиг разорвала защитный барьер Чу Си и принялась терзать ее тело.

Девушка яростно отбивалась, раз за разом пытаясь прорваться сквозь кружащую черноту, но железные перья и бритвенно-острые когти неизменно отбрасывали ее назад, оставляя на нежной коже глубокие кровоточащие раны.

Прошло всего несколько мгновений. Истерзанная Чу Си собиралась с силами для очередного броска, когда сытые птицы с окровавленными клювами взмыли вверх, оставив каменную могилу, и принялись кружить над уцелевшими девушками.

Камни внизу были раскиданы в беспорядке. Среди них белели обглоданные кости, в щелях темнела запекшаяся кровь и фрагменты плоти. От изящной руки несчастной ученицы, что секунду назад тянулась к небу, осталась лишь голая, начисто ободранная кость.

Твари с остатками мяса на клювах теперь уставились голодными, зловещими глазами на выживших.

Вторая спутница Чу Си не выдержала. Обезумев от ужаса, она с диким визгом бросила раненую подругу и бросилась наутек, скрывшись в густых лесных зарослях.

Чу Си, поддавшись панике, тоже бросилась бежать. Из последних сил уклоняясь от пикирующих хищников, она мчалась куда глаза глядят, пока наконец чудом не оторвалась от погони и не добрела до этого места.

Израненная и обессиленная, она едва переставляла ноги. Стоило ей немного перевести дух, как впереди блеснула гладь глубокого прозрачного затона. Хромая, Чу Си подошла к самой воде, чтобы умыться и промыть саднящие раны.

Она и представить не могла, что на глубине затаились две кошмарные твари. Почуввав свежую кровь, они яростно ринулись на берег, обвинили ошеломленную девушку склизкими конечностями и потащили прямо к своим прожорливым пастьм.

Чу Си рыдала взахлеб, пачкая лицо грязью и слезами. Пальцы ее судорожно цеплялись за влажную землю, тщетно пытаясь ухватиться хоть за какую-нибудь травинку или корешок, чтобы отсрочить неминуемую гибель.

Одна ее спутница мертва, другая сбежала, а остальные адепты затерялись на бескрайних просторах Иллюзорного Царства и понятия не имеют, в какую беду она угодила.

Никто не придет на помощь.

Окончательно лишившись сил, Чу Си прекратила сопротивление. Ее тело уже наполовину скрылось в пасти монстра...

Внезапно до ее слуха донесся тихий, чистый звон извлекаемого из ножен клинка.

Она подумала, что ей это чудится в предсмертном бреду.

Однако чудовище позади вдруг замерло, перестав сжимать челюсти, а его лапы, намертво обвивавшие ее голени, безвольно опустились.

Чу Си, все еще зажатая в пасти чудовища, мелко задрожала. С трудом веря в свое спасение, она медленно обернулась и посмотрела вверх.

Надменный квадратный монстр, мгновение назад торжествовавший победу, застыл мертвым грузом. Его тело было рассечено ровно надвое от самой макушки, напоминая разрезанную пополам губку. Срез оказался идеально ровным и гладким — след от удара невероятно острого оружия.

Над поверженной тварью парил человек. Одетый в черно-белые одежды, стройный и изящный, словно белый журавль в облаках, он держал руки за спиной. Юноша стоял прямо в воздухе, и на его благородном, безупречном лице не отражалось ни единой эмоции. Он казался великим небожителем, снизошедшим в этот бренный мир.

Заметив гибель сородича, второй монстр-морская звезда, яростно взревел пастью, разверзшейся прямо посреди жирного брюха. Его туша сжалась, словно пружина, и мощным толчком взмыла в воздух, целясь прямо в парящего заклинателя.

Огромная пасть, усаженная острыми клыками, раскрылась перед самым лицом юноши, однако тот даже не шелохнулся. Лишь едва заметным движением запястья он взмахнул мечом, соткав в воздухе тончайшую паутину из легких, почти невесомых лезвий света.

Тварь рванулась вперед, но внезапно ощутила странную легкость. Не успев ничего понять, она лишилась четырех своих конечностей — аккуратно отсеченные лапы с плеском повалились в воду.

Последнее, что запечатлел гаснущий взор морской звезды, была ослепительная вспышка встречного удара.

Лезвие со свистом рассекло туловище твари надвое. Никакого мозга внутри не оказалось — под плотной шкурой скрывались лишь волокна грубых мышц. Изувеченное тело огромного монстра тяжело рухнуло в затон, подняв тучу брызг.

Заклинатель же плавно опустился на берег, едва коснувшись носками сапог влажной травы.

Чу Си заворуженно смотрела на своего спасителя.

Она сразу узнала его. Это был тот самый приглашенный старейшина Ордена Великого Небытия, который переполюшил всех у врат Иллюзорного Царства. А ведь еще недавно она,

приняв его за безродного ученика внешнего круга, всячески пыталась его унижить...

От этой мысли щеки ее вспыхнули от стыда, и она невольно содрогнулась.

Не успела она опомниться от потрясения, как подоспевшие adeпты Ордена Великого Небытия подхватили ее под руки и выволокли из пасти поверженного монстра.

К счастью, у квадратной губки не было острых зубов, поэтому нижняя половина тела Чу Си не пострадала. Однако колени ее так дрожали от пережитого ужаса, что она не могла сделать и шагу.

Оказавшись на сухой траве в полной безопасности, она больше не могла сдерживать чувства. Облегчение от чудесного спасения и пережитый кошмар нахлынули одновременно; Чу Си упала ничком на влажную землю и громко, безутешно зарыдала.

Однако утешать ее никто не спешил. Адепты Ордена Великого Небытия посчитали свой долг выполненным и тут же потеряли к ней всякий интерес. Они с восторгом окружили своего старейшину, сияя преданными глазами.

Их старейшина — лучший во всем поднебесном мире!

Цю Чэньчжи окинул взглядом преданные лица адептов и мягко кивнул, безмолвно приказывая им заняться делом, а не толпиться без толку.

Его верный последователь Бай Цзыюй, так и сиявший от гордости, увлек остальных учеников к водоему. Обнажив клинки, они принялись споро разделывать поверженных чудовищ.

Хотя духовная энергия в этой части Иллюзорного Царства была скудной, обитавшие здесь монстры почему-то так и лучились первозданной силой. Их богатая духовной эссенцией плоть служила основой для создания пилюль духовной энергии, а шкура и кости ценились как отличный материал дляковки артефактов.

Острые же клыки тварей и вовсе не требовали сложной обработки — их можно было использовать вместо готовых боевых кинжалов.

Пока юные заклинатели увлеченно собирали добычу, неподвижная гладь затона вновь затрепетала.

Стоявший у кромки воды Цю Чэньчжи помрачнел. Острое чутье мгновенно подсказало ему об опасности, и он резко скомандовал:

— Немедленно на берег!

Ученики растерялись от столь неожиданного приказа, но безграничное доверие к старейшине взяло верх: никто не стал задавать вопросов. Бросив туши, они поспешили к суше.

Лишь пара человек замешкалась. И как раз в тот миг, когда их ноги готовы были коснуться берега, вода за их спинами вскипела. С оглушительным всплеском из глубины вырвалась огромная ярко-красная клешня и устремилась к отстающим.

Цю Чэньчжи нахмурился, собираясь обнажить меч, но в этот миг из лесной чащи донесся звонкий крик:

— Берегись!

Вслед за предупреждением из-за деревьев со свистом вылетела тяжелая боевая палица. Крутясь подобно темному урагану, она сокрушительным ударом обрушилась на сочленение клешни, перерубая ее напополам.

Вслед за оружием у воды промелькнул красный силуэт. словно стремительная птица, молодой человек перехватил палицу на лету, приземлился рядом с оцепеневшим адептом Ордена Великого Небытия и одним мощным рывком выдернул его на берег.

Цю Чэньчжи с легким удивлением оглядел спасителя.

Перед ним стоял юноша в роскошном алом одеянии. В одной руке он держал хлыст, в другой — укороченную палицу. Это был не кто иной, как Чу Юнь, молодой глава Дворца Лелеяния Цветов.

Какое забавное совпадение: едва Цю Чэньчжи вытащил из беды младшую сестру Чу Юня, как сам Чу Юнь подоспел на помощь его собственным ученикам.

Рыдавшая в стороне Чу Си наконец заметила брата.

Обиды и недавние разногласия вмиг улетучились перед лицом пережитого ужаса. Девушка бросилась к Чу Юню, обняла его за шею и разрыдалась с новой силой, содрогаясь всем телом.

Тот явно не ожидал увидеть здесь сестру, а уж тем более не думал, что капризная и избалованная девчонка проявит к нему такую искреннюю нежность. Растерявшись, он лишь неловко похлопал ее по спине, пытаясь успокоить.

Обиженный краб тем временем оправился от шока и вновь показался на поверхности. Он яростно щелкал уцелевшей клешней, силясь запугать обидчиков.

Сразу за огромным панцирем из воды высунулась серая туша гигантского осьминога. Тараща

круглые немигающие глаза, чудовище неистово извивало щупальца, усеянные присосками.

Цю Чэньчжи лишился дара речи.

Ну конечно. Губка Боб и Патрик уже здесь, как же без Сквидварда и мистера Крабса?

Интересно, какова глубина этого затона, если четыре исполинских монстра умудрялись уживаться в нем и не чувствовать тесноты?

Старейшина мысленно схватился за голову, не зная, смеяться ему или плакать от абсурдности происходящего.

Наконец успокоив сестру, Чу Юнь перевел взгляд на стоявшего неподалеку Цю Чэньчжи.

На его лице отразилось искреннее удивление. Сложив ладони в вежливом жесте, он спросил:

— Старейшина Цю? Так это вы спасли мою непутевую сестру?

Цю Чэньчжи молча кивнул. Этот скромный и воспитанный юноша вызывал у него симпатию, поэтому он лишь слегка повел подбородком в сторону затона, безмолвно предлагая Чу Юню забрать добычу себе.

Ученики Ордена Великого Небытия уже набили Сумки Вселенной останками первых монстров, так что дефицита в материалах для алхимии иковки они не испытывали. Две лишние туши им были ни к чему, а вот сделать добрый жест в адрес Дворца Лелеяния Цветов казалось разумным решением. К тому же стоило поберечь место в мешках для более ценных находок.

Чу Юнь мгновенно разгадал этот намек. На мгновение он замялся, его обычно суровое лицо потеплело, и на губах заиграла смущенная, но благодарная улыбка.

Поскольку разъяренные твари уже карабкались на берег, тратить время на лишние слова он не стал. Сорвавшись с места, молодой глава ордена взмахнул оружием. Несколько стремительных, свистящих ударов плети — и чудовища бездыханно повалились на песок брюхом кверху.

Наблюдавшие за этим адепты Ордена Великого Небытия откровенно скучали. Провожая ленивыми взглядами каждое движение Чу Юня, они негромко перешептывались между собой:

— А у нашего старейшины движения все равно изящнее...

— Да уж, маневры владыки дворца Чу блекнут по сравнению с его безупречными выпадами.

— И ладони у него не такие благородные, как у старейшины, когда тот держит рукоять...

«Ну и подхалимы! С каждым разом лесть становится все изощреннее», — мысленно вздохнул Цю Чэньчжи.

Сдерживая улыбку, он напустил на себя строгий вид и наградил стоявшего ближе всех ученика легким щелчком по лбу.

Ребята тут же притихли, виновато втянув головы в плечи.

К этому моменту Чу Юнь закончил собирать трофеи. Подойдя к Цю Чэньчжи, он почтительно поклонился и произнес с горькой усмешкой:

— Благодарю вас за щедрость, старейшина Цю. Признаться, с самого момента переноса я только и делал, что искал своих учеников, безумно переживая за их жизни. Из-за этого я до сих пор бродил здесь с пустыми руками.

Цю Чэньчжи удивленно приподнял брови:

— Ты — глава ордена, и при переносе рядом не оказалось ни одного твоего человека?

— Боюсь, госпожа Удача ко мне немилостива, — вздохнул Чу Юнь. — Нас разметало по разным концам этого мира, и до сей поры я не встретил ни души из своего дворца. Благо хоть сестра уцелела, но судьба остальных мне до сих пор неизвестна.

«Какая досада», — искренне посочувствовал ему Цю Чэньчжи.

Похоже, Дворец Лелеяния Цветов переживал темную полосу, раз даже их предводителю так катастрофически не везло.

Заметив сочувствие в глазах собеседника, Чу Юнь слегка погрузтел. То ли желая отблагодарить Орден Великого Небытия за спасение сестры, то ли уязвленный тем, что выглядит в глазах великого мастера неудачником, он после долгих колебаний произнес:

— Старейшина Цю. На самом деле мои поиски не были совсем уж бесполезными. Если вы доверитесь мне... по дороге сюда я наткнулся на место, где созревает удивительное духовное сокровище.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Оно еще не полностью вошло в силу, да и защитные свойства у него весьма грозные.

Поскольку я спешил на поиски своих людей, то решил не рисковать в одиночку и вернуться туда позже, собрав учеников.

Чу Юнь облегченно вздохнул, сбросив с плеч тяжелый груз, и прямо посмотрел на Цю Чэньчжи.

Тот слегка нахмурился:

— Хочешь сказать... ты готов разделить это сокровище с Орденом Великого Небытия?

В его голосе прозвучало искреннее недоумение.

Духовные сокровища — это не простые артефакты или травы. Даже в Иллюзорном Царстве они встречались крайне редко, и из-за них заклинатели готовы были перегрызть друг другу глотки. С чего бы кому-то добровольно выдавать тайну ценнейшей находки чужакам?

Заметив его недоверие, Чу Юнь мягко улыбнулся:

— Скрывать не стану: это сокровище представляет собой семь духовных тыкв-горлянок, растущих на одной лозе. Хотя они еще не созрели и лишены разума, каждая из них обладает невероятными свойствами. Одна извергает пламя, другая источает потоки воды, они способны менять размеры, невредимы для любого оружия и даже умеют растворяться в воздухе. Сладить с ними в одиночку — задача непосильная. Именно поэтому я и предлагаю объединить наши усилия, а после разделить добычу.

Договорив, юноша умолк, ожидая ответа заклинателя.

Цю Чэньчжи же пребывал в полном шоке.

Тыквы-горлянки, изрыгающие огонь и воду, увеличивающиеся в размерах, неуязвимые и способные становиться невидимыми... Да ведь это самые настоящие Братья-Тыквы! Потрясающее открытие эпохи!

В голове у старейшины все окончательно перемешалось.

Он и раньше догадывался, что создатель этого Иллюзорного Царства страдает весьма извращенным чувством юмора, превращая невинных персонажей его детских воспоминаний в кошмарных монстров. Но покуситься на легендарных Братьев-Тыкв! Неужели нужно было осквернить вообще все святое?!

— Какое благородство, — взяв себя в руки, спросил он. — Не боишься, что Орден Великого Небытия, пользуясь численным превосходством, заберет сокровище себе?

Чу Юнь на мгновение задумался, а затем твердо посмотрел ему в глаза:

— Я верю, что вы, старейшина, никогда не опуститесь до подобной низости.

Цю Чэньчжи вздохнул:

— Веди.

Упустить диких «Братьев-Тыкв» он просто не имел права. Пройти мимо такого чуда было бы непростительной глупостью.

Пока внутри Малого Иллюзорного Царства разгоралась нешуточная борьба за сокровища, у его врат царило унылое затишье.

Крупные ордена давно распределили зоны влияния и вошли внутрь. Вслед за ними, толкаясь и пытаясь урвать хоть какие-то крохи, просочились и мелкие кланы.

Тем не менее, на границе Иллюзорного Царства остались немногочисленные дежурные, призванные охранять проход и следить за порядком.

Как водится, на столь неблагодарную и скучную работу отправили самых неопытных адептов младшего круга. Обделенные возможностью проявить себя и раздобыть ценные артефакты, юноши уныло слонялись без дела, мечтая лишь о том, чтобы их дежурство поскорее подошло к концу.

— Эх, ребята, как думаете, что там, внутри? — мечтательно протянул Ли Сан, младший адепт одного из неприметных кланов. — Неужели старшие братья не врут, и там действительно под каждым кустом растут чудодейственные травы, а ценные реликвии можно собирать целыми охапками?

— Ага, держи карман шире, — хмыкнул его приятель. — Меньше слушай их байки. Будь там все так просто, разве стал бы кто-то уходить раньше времени? А между тем люди из Дворца Лелеяния Цветов не пробыли там и часа — выскочили обратно бледные как смерть и умчались восвояси, даже словом ни с кем не обмолвившись.

Ли Шань почесал затылок. В словах товарища определенно имелось зерно истины.

Если бы Иллюзорное Царство ломилось от сокровищ, прагматичные старейшины Дворца Лелеяния Цветов ни за что бы не скомандовали спешное отступление едва переступив порог.

«Кстати, — вдруг подумал он. — А почему среди вернувшихся не было видно их молодого владыки?»

Не успел он развить эту мысль, как над ухом раздался надменный, звонкий голос:

— Эй, стража! Остальные ордена уже внутри? Люди из Ордена Великого Небытия прошли?

Ли Шань никак не ожидал встретить кого-то в этих Богом забытых краях у подножия горы Лазурного Севера, а потому вздрогнул и удивленно поднял глаза.

Перед ним стоял невероятно щеголеватый юноша в расшитых шелковых одеждах. Он вальяжно покачивал дорогим веером из резной кости, глядя на простых стражников свысока.

От обилия сияющих артефактов и защитных амулетов, которыми этот павлин был увешан с ног до головы, у бедного Ли Шаня едва слюнки не потекли.

— Кому говорю! — нетерпеливо прикрикнул юноша, хлопнув веером по ладони.

Вэй Сяохань недовольно сощурился, но тут же хитро улыбнулся:

— Этот... как его... старейшина Цю из Ордена Великого Небытия. Он ведь тоже ушел в Иллюзорное Царство?

Стоявший рядом пожилой слуга с несчастным видом предпринял последнюю робкую попытку образумить юношу:

— Молодой господин, но ведь хозяин строго-настрого запретил вам приближаться к Иллюзорному Царству! Прошу вас, одумайтесь. Если вам так не терпится испытать себя, дождемся следующего раза...

— Полно тебе, дядя Чжун, — отмахнулся Вэй Сяохань. — Отец вечно все мне запрещает, а причин никогда не объясняет. Тебе-то они известны?

Старик вздохнул еще жалобнее:

— Помилуйте, молодой господин, откуда же мне знать помыслы главы города?

— Вот и я не знаю. А раз так, то и слушать его не стану. Раз не пускает — значит, мне точно туда нужно!

Вэй Сяохань с довольным видом раскрыл свой пестрый веер и легкой, парящей походкой

устремился напрямиком в сияющий зев портала.

«Мой ненаглядный старейшина, я иду к тебе!»

Дядя Чжун лишь сокрушенно покачал головой и, смирившись со своей горькой долей, поспешил за своенравным подопечным.

Ли Сан долго моргал, пытаясь прийти в себя после созерцания столь вопиющей роскоши.

«Надо же, — подумал он. — Сам наследник Города Гор и Морей пожаловал. Главный баловень судьбы всего нашего края».

Если градоначальник Вэй обнаружит пропажу своего драгоценного отпрыска, сюда мигом примчится целая армия спасателей.

Что и говорить: у кого отец влиятельный — тот и в глупости своей обласкан, а беднякам вроде него приходится рассчитывать лишь на себя. Почему мир устроен так несправедливо?

Убедившись, что тревога ложная, стражники вернулись к своему привычному занятию — ленивому созерцанию окрестностей.

Но не прошло и четверти часа, как полусонный Ли Сан уловил едва заметный гул. Земля под ногами мелко задрожала, словно к ним приближалась кавалерия.

«Странно, — насторожился юноша. — Заклинатели летают на мечях, зачем кому-то бежать по земле?»

Сонливость как рукой сняло. Ли Шань напряженно всматривался в поднимающиеся на горизонте клубы пыли. Его пальцы незаметно коснулись висевшей на поясе нефритовой подвески, готовые в любой миг активировать Заклятие летящего послания и предупредить товарищей внутри царства.

Вскоре всадники остановились неподалеку. От общей группы отделился кругленький, добродушного вида толстяк в доспехах стража Города Гор и Морей. На его румянном лице играла приветливая, располагающая к себе улыбка.

Приблизившись, он вежливо поклонился:

— Приветствую вас, почтенные даосы. Позвольте узнать, все ли ордена уже пересекли черту Иллюзорного Царства?

Разглядев форму городской стражи, дежурные окончательно расслабились. Они решили, что это поисковый отряд, высланный градоначальником вслед за беглым сыном.

Ли Сан убрал руку от сигнального талисмана и вернулся к своей привычной небрежной манере общения:

— Да, все давно внутри, опоздавших нет. Даже бродячих заклинателей набралось прилично. А ваш молодой господин...

Он не успел договорить и предупредить, что Вэй Сяохань разминутся с ними всего на несколько минут.

Перед его глазами внезапно вспыхнула холодная серебристая молния.

Договорить фразу Ли Сану было не суждено.

Острый клинок беззвучно перерезал ему горло. Голова юноши покатилась по пыльной траве, а остекленевший взгляд по-прежнему утыкался в добродушное лицо толстяка.

Мужчина небрежно стряхнул кровь со своего палаша, и его губы изогнулись в той же кроткой, мягкой улыбке.

— Вот и славно, — вкрадчиво прошептал он. — Значит, мы как раз вовремя.

Мышцы на лице покатившейся головы судорожно дернулись. Угасающее сознание цеплялось за последние крупницы жизни, но мир вокруг неумолимо погружался в непроглядную тьму.

В свой предсмертный миг Ли Шань успел увидеть, как остальные стражники пали замертво, так и не успев задействовать сигнальные чары. А позади них, разрывая на части человеческие одежды и сбрасывая маски, с диким ревом неслись полчища демонических зверей и яоцев. Сминая все на своем пути, они лавиной хлынули в сияющие ворота Иллюзорного Царства.

С этим кошмаром перед глазами он и испустил дух.